

Петер Энглунд
Восторг и боль
сражения

PETER ENGLUND
Stridens skönhet
och sorg

ПЕТЕР ЭНГЛУНД
Восторг и боль
сражения

Первая мировая в 211 эпизодах

перевод со шведского
Татьяны Чесноковой

издательство **АСТРЕЛЬ**

Москва

УДК 94(100)'1914/19'

ББК 63.3(0)53

Э63

This translation has been published with the financial support of SWEDISH ARTS COUNCIL

В книге использованы фотоматериалы BUNDESARCHIV, IWM, MUSEO STORICO DI ROVERETO, MUSEO STORICO DI TRENTO, AWM, ULLSTEIN, GETTY. Издательство благодарит автора за любезно предоставленные фотографии.

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Энглунд, Петер

Э63 Восторг и боль сражения / ПЕТЕР ЭНГЛУНД; пер. со шведского Т. ЧЕСНОВОЙ — М.: Астрель: CORPUS, 2013. — 640 с.

ISBN 978-5-271-44992-5 (ООО “Издательство Астрель”)

Петер Энглунд известен всякому человеку, поскольку именно он — постоянный секретарь Шведской академии наук, председатель жюри Нобелевской премии по литературе — ежегодно объявляет имена лауреатов нобелевских премий. Ученый с мировым именем, историк, он положил в основу своей книги о Первой мировой войне дневники и воспоминания ее участников. Девятнадцать совершенно разных людей — искатель приключений, пылкий латиноамериканец, от услуг которого отказываются все армии, кроме османской; датский пацифист, мобилизованный в немецкую армию; многолетняя американка, проводившая лето в имении в Польше; русская медсестра; австралийка, приехавшая на своем грузовике в Сербию, чтобы служить в армии шофером, — каждый из них пишет о той войне, которая выпала на его личную долю. Автор так “склеил” эти дневниковые записи, что добился стереоскопического эффекта — мы видим войну месяц за месяцем одновременно на всех фронтах. Все страшное, что происходило в мире в XX веке, берет свое начало в Первой мировой войне, но о ней самой мало вспоминают, слишком мало знают. Книга историка Энглунда восполняет этот пробел. “Восторг и боль сражения” переведена почти на тридцать языков и только в США выдержала шесть изданий.

УДК 94(100)'1914/19'

ББК 63.3(0)53

ISBN 978-5-271-44992-5 (ООО “Издательство Астрель”)

© Peter Englund, 2008 by agreement with Stilton Literary Agency & OKNO Literary Agency, Sweden

© Т. Чеснокова, перевод на русский язык, 2012

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2012

© ООО “Издательство Астрель”, 2012

Издательство CORPUS ®

Посвящается памяти

КАРЛА ЭНГЛУНДА,

рядового австралийской армии, служебный
номер 3304, 3-я австралийская дивизия,
11-я бригада, 43-й пехотный батальон. Участника
сражений у Мессин и Пасхендале в 1917 году.
Погиб в битве у Амьена 13 сентября 1918 года.
Место захоронения неизвестно

...Все, что рождается пыточного и страшного на эшафотах, в застенках, сумасшедших домах, операционных, под сводами мостов поздней осени, — все не сдается и, ревнуя к существу, упрямо настаивает на своей страшной яви. Ты хочешь его забыть; сон готовно стирает в мозгу его борозды, но сновиденья отменяют работу сна, вновь прочерчивая стертые знаки. И ты просыпаешься, задыхаясь, и проливаешь пламя свечи во тьму, и, как сладкую воду, глотаешь рассветные струи покоя. Но на каком же узком краешке держится этот покой! Одно неловкое движение — и снова взгляд идет сквозь знакомое, дружественное и за обманными утешными контурами ловит очертания ужаса.

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ.

“Записки Мальте Лауридса Бригге”, 1910¹

Лето было прекрасное и обещало стать еще прекраснее; мы все беспечно смотрели в будущее. Помню, как накануне отъезда я шел в Бадене с одним приятелем через виноградники и старый виноградарь сказал нам: “Такого лета, как это, давно уже мы не видели. Если оно простоит таким же, вино мы получим как никогда. Это лето люди запомнят надолго!” Но он не знал, старый человек в своей голубой куртке винодела, какое страшное предсказание заключали его слова.

СТЕФАН ЦВЕЙГ.

“Вчерашний мир”, 1942²

1 Перевод с немецкого Е. Суриц.

2 Перевод с немецкого Г. Кагана.

Оглавление

<i>К читателю</i>	11
<i>Действующие лица</i>	13
1914	23
1915	107
1916	257
1917	385
1918	503
<i>Эпилог</i>	579
<i>Фотодокументы 1914–1918</i>	593
<i>Источники и литература</i>	616
<i>Указатель</i>	625

К читателю

Эта книга — о Первой мировой войне. Но не о том, что это была за война — не о ее причинах и событиях, окончании и последствиях, — а о том, какая это была война. Меня интересовали не столько факты, сколько люди, не столько хроника, сколько впечатления, переживания и настроения. Ибо я пытался реконструировать не ход событий, а мир переживаний.

Меня заинтересовала судьба девятнадцати человек: все они существовали на самом деле (в книге нет вымысла, в ней использованы различного рода документы, которые эти люди оставили после себя), — все они неизвестны или забыты, большинство из них — скромного происхождения. И в то время как Первая мировая война в общественном сознании будет ассоциироваться, не без причины, с кровавой бойней Западного фронта, многие из этих героев находились тогда совсем в других местах — на Восточном фронте, в Альпах, на Балканах, в Восточной Африке и Месопотамии. Почти все они были молоды, примерно в возрасте двадцати лет.

Из этих девятнадцати один погибнет, один пропадет без вести, еще двое попадут в плен, один будет прославлен как герой и еще один потеряет здоровье и превратится в живую развалину. Многие из них будут приветствовать начало войны, но затем научатся ненавидеть ее; другие же возненавидят войну с са-

мого первого дня; один человек останется верен в своей любви к войне от начала до конца. Один сойдет с ума и будет помещен в дом скорби, другому не доведется услышать ни единого выстрела. И так далее. Между тем, несмотря на различие судеб, ролей, пола и национальности, всех их объединяет то, что война чего-то их лишила: юности, иллюзий, надежды, человечности — жизни.

Большинство из этих девятнадцати пройдут через многие трагические и ужасные испытания, но все же в центре внимания — военные будни. В некотором смысле эта книга — антиистория, так как я стремился найти отражения эпохального события в его мельчайшей частице, каковой является отдельный человек со своими переживаниями. О меланхолическом скепсисе по поводу своей собственной профессии, ставшем импульсом для такого подхода, я расскажу, возможно, в другой раз.

Понедельник, 30 июня 2008 года, в окно стучит дождь.

П. Э.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЛАУРА ДЕ ТУРЧИНОВИЧ —
американка, замужем
за польским аристократом,
35 лет

ЭЛЬФРИДА КУР — немецкая
школьница, 12 лет

Владимир Литтауэр —
русский кавалерист, 22 года

Павел фон Герих —
капитан пехоты в русской
армии, по происхождению
финляндский швед, 41 год

Рихард Штумпф —
немецкий матрос Флота
открытого моря, 22 года

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПАЛ КЕЛЕМЕН — кавалерист
австро-венгерской армии,
венгр, 20 лет

АНДРЕЙ ЛОБАНОВ-
РОСТОВСКИЙ — военный
инженер русской армии, князь,
22 года

ФЛОРЕНС
ФАРМБОРО — сестра
милосердия русской
армии, англичанка,
27 лет

КРЕСТЕН
АНДРЕСЕН (*слева*) —
солдат немецкой армии,
датчанин, 23 года

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мишель Корде —
французский чиновник,
45 лет

Уильям Генри
Докинз — военный
инженер австралийских
частей, 21 год

ПЕТЕР ЭНГЛУНД Восторг и боль сражения

София Бочарская —
сестра милосердия
русской армии, 21 год

Рене Арно —
пехотинец
французской армии,
21 год

РАФАЭЛЬ ДЕ НОГАЛЕС —
кавалерист османской армии,
латиноамериканец, 35 лет

ХАРВИ КУШИНГ —
полевой хирург американской
армии, 45 лет

ПЕТЕР ЭНГЛУНД Восторг и боль сражения

АНГУС БЬЮКЕНЕН —
пехотинец британской
армии, 27 лет

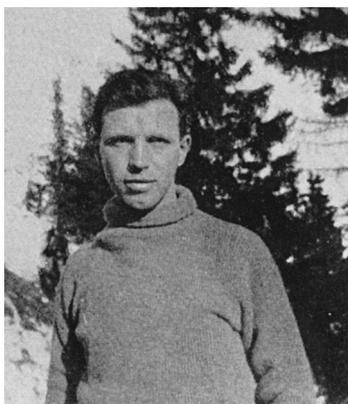

ОЛИВА КИНГ —
шофер сербской армии,
австралийка, 28 лет

Действующие лица

ЭДУАРД МОСЛИ —
артиллерист британской
армии, новозеландец, 28 лет

ПАОЛО МОНЕЛЛИ —
стрелок итальянской армии,
23 года

Возраст героев указан на момент начала войны, род их занятий показывает, что они делали в военные годы.

1914

Отправиться на войну — не ради наживы или золота, не во имя спасения отечества и чести и даже не для того, чтобы победить врага, но чтобы проявить себя, свою силу и волю, обрести опыт и научиться отвечать за свои поступки. Вот почему я хочу отправиться на войну.

ХРОНОЛОГИЯ

- 28/6 Наследник австро-венгерского престола Франц Фердинанд и его супруга убиты в Сараево.
- 23/7 Австро-Венгрия предъявляет ультиматум Сербии.
- 28/7 Австро-Венгрия объявляет Сербии войну.
- 29/7 Россия проводит мобилизацию против Австро-Венгрии в поддержку Сербии.
- 31/7 Германия требует, чтобы Россия прекратила мобилизацию, но она продолжается.
- 1/8 Германия объявляет всеобщую мобилизацию, так же поступает союзная России Франция.
- 2/8 Германские войска вторгаются во Францию и Люксембург, русские вступают на территорию Восточной Пруссии.
- 3/8 Германия требует от Бельгии разрешения на свободный проход своих войск. Требование отклоняется.
- 4/8 Германия вторгается в Бельгию. Великобритания объявляет Германии войну.
- 6/8 Французские войска вступают в немецкую колонию Тоголенд.
- 7/8 Русские войска вступают в немецкую Восточную Пруссию.
- 13/8 Австро-венгерские войска вступают в Сербию. Положение становится критическим.
- 14/8 Французские войска вступают в немецкую Лотарингию, но получают отпор.

- 18/8 Русские войска атакуют австро-венгерскую провинцию Галиция.
- 20/8 Падение Брюсселя. Немецкие войска продвигаются на юг, к Парижу.
- 24/8 Начало вторжения союзников в немецкую колонию Каме-рун.
- 26/8 Начало битвы под Танненбергом. Русское вторжение в Во-сточную Пруссию отбито.
- 1/9 Начало битвы под Лембергом. Она станет крупнейшим поражением Австро-Венгрии.
- 6/9 Начало англо-французского контрнаступления у Марны. Германский поход на Париж остановлен.
- 7/9 Начало второго вторжения австро-венгерских войск в Сер-бию.
- 11/9 На западе начинается так называемый “Бег к морю”.
- 23/9 Япония объявляет Германии войну.
- 12/10 Начало первого из сражений во Фландрии.
- 29/10 Османская империя вступает в войну на стороне Германии.
- 3/11 Россия вторгается в османскую провинцию — Армению.
- 7/11 Немецкая колония Циндао в Китае захвачена японскими и британскими войсками.
- 8/11 Начало третьего вторжения Австро-Венгрии в Сербию.
- 18/11 Начало наступления Османской империи на Кавказе.
- 21/11 Британские войска оккупируют Басру в Месопотамии.
- 7/12 Начало второй битвы за Варшаву.

1.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 АВГУСТА 1914 ГОДА

*Лаура де Турчинович просыпается рано утром
в Августове*

Неужели ее худшие опасения сбылись? Неужели ее муж болен, ранен или даже убит? Или он предал ее?

Стояло позднее лето. Погода была чудесная, теплая, солнечная, с восхитительными картинами закатов. Они переехали в только что отстроенную виллу, спрятавшуюся между озерами, прямо в живописном Августовском лесу. Дети не могли в нем наиграться. А они с мужем любили кататься на лодке по озеру короткими белыми июньскими ночами, встречая восход солнца. “Все дышало покоем и красотой... Это была мирная жизнь, исполненная простых радостей”.

Простота дачной жизни была конечно же относительной. Вместительная вилла отличалась изысканностью обстановки. Хозяйку дома всегда окружала прислуга, которая жила в отдельном флигеле. (У каждого из пятилетних сыновей-близнецов была своя няня, а у шестилетней дочери — собственная гувернантка. Дети ездили в коляске, запряженной пони.) Их семья общалась с самыми знатными представителями поместного дворянства. Зимой они обычно проводили на Ривьере. (Затем возвращались домой — без особых сложностей. В Европе легко можно было перемещаться через границы, для этого даже паспорта не требовалось.) Домов у них несколько: кроме летней виллы и большого дома в Сувалках, еще есть квартира в Варшаве. Лаура де Турчи-

нович, урожденная Блеквэлл, живет спокойной, комфортной жизнью. Вскрикивает при виде мышей. Боится грозы. Немного пуглива и застенчива. Едва представляет себе, что такое — готовить еду.

С фотографии, сделанной однажды летом, смотрит веселая, горделивая, вполне благополучная женщина, русоволосая, в просторной юбке, белой блузке и большой летней шляпе. Мы видим женщину, привычную к покою и достатку, к тому, что жизнь постоянно меняется в лучшую сторону. И в этом она была не одинока. Если же до нее доходили слухи о волнениях и злодеяниях, она предпочитала игнорировать их. И в этом она тоже не одинока.

Да, лето выдалось просто великолепное. И оно еще не закончилось. В воскресенье они приглашают к себе на обед гостей. Но где же ее муж? Вот уже несколько дней как он уехал в Сувалки на работу; но вчера он должен был вернуться, как раз в субботу, накануне праздника. Они решили подождать с обедом. Но все напрасно. Она уже начала беспокоиться. Это так непохоже на него. Где он может быть? Она все ждала и ждала, не смыкая глаз. Напрасно. Давно она так не переживала за него. Что могло случиться? Она уснула только на рассвете.

Лаура проснулась от резкого стука в окно.

Четыре часа утра.

Она поспешно встала с постели, пока этот стук не разбудил детей. У окна маячила чья-то фигура. Сперва она было подумала, что это кто-то из слуг отправляется на базар и пришел за деньгами и инструкциями. Но к своему удивлению, она увидела бледное, серьезное лицо Яна, лакея своего мужа. Он протягивал ей открытку. И она узнала почерк мужа.

Там было написано: “Объявлена война. Немедленно приезжай вместе с детьми. Вели прислуге упаковать самое необходимое и приезжай сегодня же”.

2.

ВТОРНИК, 4 АВГУСТА 1914 ГОДА

Эльфрида Кур наблюдает, как 149-й пехотный полк покидает Шнайдемюль

Летний вечер. Тепло. Откуда-то издалека доносятся звуки музыки. Эльфрида с братом сидят дома, на Альте-Банхофштрассе, 17, но музыку они слышат. Музыка постепенно становится громче, и они понимают, в чем дело. Они выбегают на улицу и несутся к желтому вокзалу, напоминающему крепость. На площади перед зданием толпятся люди, горит электрическое освещение. Эльфриде кажется, что в этом белом, тусклом свете листья каштанов будто вырезаны из бумаги.

Девочка забирается на железную ограду, отделяющую здание вокзала от народа на площади. Музыка приближается. Она видит товарный поезд, он стоит на третьем перроне. Видит, что над паровозом поднимается пар. Она замечает открытые двери вагонов, в них мелькают одетые в гражданское резервисты, они отправляются к месту назначения. Мужчины выглядывают из вагонов, машут и смеются. Музыка слышится все ближе, теперь уже она сотрясает воздух летнего вечера. Ее брат кричит: “Они идут! Это 149-й полк!”

Все ждут именно его: 149-й пехотный полк, расквартированный в городе. Теперь он направляется на Западный фронт. Да, новое выражение — “Западный фронт”. До сегодняшнего дня Эльфрида ничего подобного и не слышала. Война — дело рук русских, это все знают; немецкая армия проводит мобилизацию, чтобы ответить русским, которые готовят нападение, как всем известно¹.

Особенно тем, кто живет здесь, в Померании. Все думают об угрозе с востока, и Шнайдемюль не является исключением.

¹ Это совершенно верно. Месяц не успеет закончиться, а две русские армии уже будут находиться на немецкой территории.

Русская граница находится менее чем в 150 километрах отсюда, и через город проходит главная трасса Берлин — Кёнигсберг, а значит, это совершенно очевидная мишень для могущественного врага на востоке.

К жителям Шнайдемюля, так же, впрочем, как и к тем политикам и генералам, неуклюжим, нерасторопным и некомпетентным, которые, балансируя, привели Европу к войне, стекалась информация, почти всегда неполная или устаревшая. И недостаток фактов восполнялся догадками, предположениями, надеждами, опасениями, навязчивыми идеями, теориями заговора, мечтами, кошмарами, слухами. В Шнайдемюле, как и в десятках тысяч городов и деревень на всем континенте, картина мира выстраивалась в эти дни именно из зыбкого летучего материала, и не в последнюю очередь из слухов. Эльфриде Кур двенадцать лет, она непоседливая умная девочка с рыжеватыми косичками и зелеными глазами. Она слышала разговоры о том, что французская авиация бомбила Нюрнберг, что атаковали железнодорожный мост около Айхенрида, что русские войска продвигаются к Иоганнисбургу, что русские агенты пытались убить кронпринца в Берлине, что один русский шпион чуть не взорвал авиационный завод на окраине города, что другой русский шпион намеревался заразить холерой воду в водопроводе, что французский агент хотел взорвать мосты через Кюддов.

Все это были лишь слухи, но правда выплывет наружу гораздо позже. Сегодня же люди готовы поверить чему угодно, даже самому невероятному.

Жители Шнайдемюля, как и большинство немцев, считают эту войну оборонительной, — войной, которую им навязали, не оставив иного выбора. И немцы, как и все обитатели городов и сел Сербии, Австро-Венгрии, России, Франции, Бельгии и Великобритании, исполнены страха и надежды и вместе с тем чувства собственной правоты, ибо им предстоит вступить в роковую битву с силами зла. Мощная эмоциональная волна прокатилась по Шнайдемюлю, Германии и Европе, накрыв собой всех и вся. То, что для нас тьма, для них — свет.